

Е.М. Сковородкин

Узри Дар

НЕБО
НЕ НАДО
ЧИНИТЬ

*Как перестать
воспитывать и
начать видеть*

Егор Сковородкин

Узри Дар. Небо не надо чинить

<https://litres.ru/74324843>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я чувствую себя плохим родителем».

Вы говорите это себе, когда он не слушается, когда срыгаетесь на крик, когда его оценки хуже, чем у других. Вы перепробовали все советы — но они не работают.

А что, если проблема не в вас? Вы пытаетесь воспитывать ребёнка, которого придумали — удобного, послушного, успешного. А настоящий ждёт, когда вы его увидите.

Эта книга — о том, как перестать воспитывать выдуманного ребёнка и начать видеть настоящего. Вы узнаете, как наблюдать за игрой, понимать склонности, выбирать кружки и перестать быть контролёром, чтобы стать проводником.

Автор — отец троих детей, педагог, создатель методики природных стратегий «Узри Дар». Без инструкций — живые вопросы, истории и инструменты, которые работают с вашим ребёнком.

Внутри книги — бесплатный электронный тест «Узри Дар». 57 вопросов, подробный отчёт, рекомендации по кружкам и занятиям.

Эта книга — не про то, как сделать ребёнка идеальным. Она про то, как перестать чинить. Потому что небо не надо чинить.

Содержание

Предисловие. Почему я устал от этой книги ещё до того, как открыл её	5
Глава 1. «Я чувствую себя плохим родителем»	11
Глава 2. «Почему воспитание не работает»	18
Почему мы так упорно «воспитываем», даже когда это не работает?	20
Глава 3. «Искусство молчаливого присутствия»	25
Как научиться молчаливому присутствию?	27
Глава 4. Четыре ключа к его миру	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Егор Сковородкин Узри Дар. Небо не надо чинить

Предисловие. Почему я устал от этой книги ещё до того, как открыл её

Честно?

Я знаю, что усталый родитель редко дочитывает книги до конца. И я понимаю это.

Я не обижусь.

Потому что я и сам такой родитель. У меня на полке — стопка книг по воспитанию. Тонкие и толстые. С закладками на третьей главе. С загнутыми страницами там, где я в последний раз остановился, потому что кто-то из детей позвал, потому что закончились силы, потому что вечером уже не мог читать — только молча сидеть и смотреть в одну точку.

Я покупал их с надеждой.

«Вот сейчас прочитаю — и всё станет понятно. Вот сейчас научусь правильно говорить, правильно реагировать, правильно воспитывать. И тогда...»

И тогда я перестану чувствовать себя плохим родителем. Тогда они начнут меня слушаться. Тогда мы перестанем ссориться. Тогда я буду уверен в завтрашнем дне.

Может быть, и ты узнаёшь себя?

Если да — давай договоримся сразу.

Эта книга не про то, как стать идеальным родителем.

Я не буду давать готовых рецептов. Но я дам инструменты — живые вопросы, честные наблюдения и точечные рекомендации, которые ты сможешь примерить на свою ситуацию, потому что стандартные инструкции — это про чужой опыт. А чужой опыт не работает с твоим уникальным ребёнком. Он работает только до первой усталости, до первого срыва, до первого «я не знаю, что делать».

Знаешь, что общего у всех книг по воспитанию, которые пылятся на полках?

Они учат тебя делать.

Они не учат тебя видеть.

А что, если я скажу тебе странную вещь?

Всё, что тебе нужно знать о своём ребёнке, ты уже знаешь.

Ты знаешь, как он смеётся, когда по-настоящему счастлив. Ты знаешь, как он молчит, когда его обидели. Ты знаешь, чем он может заниматься часами, забыв про еду и сон. Ты знаешь, от чего его глаза загораются, а от чего — гаснут.

Ты просто перестал этому доверять. Потому что вокруг слишком много «правильных» голосов, которые говорят, что

надо делать по-другому.

Эта книга — не про «делать».

Эта книга — про «видеть».

Она о том, чтобы снова научиться смотреть на своего ребёнка с любопытством. Как на незнакомую планету, которую ты открываешь заново.

Я буду предлагать тебе остановиться и посмотреть — но без чувства вины, если ты этого не сделаешь. Эта книга — не про «должен». Она про «можно попробовать». И если после прочтения ты хотя бы раз согласишься на своего ребёнка и увидишь что-то, чего не замечал раньше — она уже сделала своё дело. А если нет — ничего страшного. Может быть, она просто будет ждать тебя на полке, пока ты не будешь готов к этому новому взгляду.

Почему я вообще взялся за эту книгу?

Я — отец троих детей. И всё это время я был не просто «родителем». Я был тем, кто учится быть родителем каждый день, каждую минуту, каждую ссору и каждое примирение.

Я не психолог по первому образованию. Я — лингвист-преподаватель. Закончил иняз в Поморский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. Изучал языки, педагогику и четыре вида психологии: общую, возрастную, социальную, подростковую. Методики. Подходы.

Системы. Я хотел понять, как работает этот удивительный механизм — взросление. Как не сломать, не перегнуть, не навредить.

Но когда я стал отцом, я понял: мои дети — это главный университет.

Все эти знания — они не про то, как управлять ребёнком. Они про то, как перестать управлять и начать видеть.

И тогда родилась идея теста, который поможет родителям не гадать, не тыкаться в кружки наугад, не сравнивать с другими детьми, а просто — увидеть своего ребёнка таким, какой он есть. Увидеть его природные склонности. Увидеть его дар.

Дальше было благословение. И работа. Много работы. Вместе со специалистами мы создавали электронную версию теста, методические материалы, сотни страниц описаний, тысячи часов разбора кейсов.

Эта книга — не теория. Она родилась из моего отцовства. Из моих ошибок. Из моей усталости. Из моих открытий.

И если я до сих пор учусь видеть своих собственных детей заново — значит, и ты сможешь.

Мой путь к этой книге начался не с кабинета психолога и не с диссертации. Он начался с простого вопроса, который я задавал себе по ночам: «Почему я не чувствую себя спокойным отцом? Почему мои дети не такие, как я их представ-

лял?». И только когда я перестал искать «правильные» ответы и начал искать их ответы, я стал видеть. Я увидел, что каждый из моих троих детей — это отдельная вселенная со своими законами. И моя роль — не перестраивать эти вселенные по своему чертежу, а быть исследователем, который с уважением изучает их устройство. Эта книга — результат этого изучения. Не как готовое знание, а как приглашение к твоему собственному путешествию.

В каждом ребёнке есть дар. Свыше. Наша задача — не «слепить» идеального человека. Наша задача — помочь этому дару раскрыться.

О чём эта книга дальше?

О том, как научиться видеть. Как перестать быть «контролёром» и стать «свидетелем». Как снять с себя груз идеального родительства и начать просто быть рядом.

Это путь. Не быстрый. Не лёгкий. Но единственный, который действительно работает.

Ты уже сделал первый шаг — ты открыл эту книгу. Остальное — просто продолжение. Инструкций мало, они не из учебников и марафонов, я дам тебе несколько рекомендаций, но в первую очередь — настройку оптики. Ты знаешь больше, чем думаешь, но тебе мешают стереотипы. Я помогу тебе их убрать.

Садись поудобнее. Сделай вдох.

Мы идём не за идеальным родительством. Мы идём за новым взглядом.

Глава 1. «Я чувствую себя плохим родителем»

Что постоянно слышим от родителей?

Не «как развить талант» и не «как выбрать кружок».

Но: «Я чувствую себя плохим родителем».

Это признание редко звучит вслух. Оно прячется за другими фразами. За «он меня не слушается». За «я срываюсь на крик». За «у неё всё хуже, чем у других». За «я не знаю, что делать». За «кажется, я всё порчу».

Эти фразы — не про ребёнка. Они про нас. Про нашу усталость. Про нашу беспомощность. Про наш страх, что мы не справляемся с самой главной ролью в жизни.

И я знаю это чувство.

Оно приходит вечером, когда ты закрываешь дверь в его комнату и слышишь тишину. Когда ты думаешь: «Я сегодня опять кричал». Когда ты вспоминаешь его глаза в тот момент, когда ты не сдержался. И внутри всё сжимается.

Ты идёшь на кухню, наливаешь чай, смотришь в одну точку. И думаешь: «Почему у меня не получается? Почему другие справляются, а я — нет?»

Мы не справляемся не потому, что мы плохие родители.
Мы не справляемся, потому что нас поставили в невоз-

возможные условия.

Нам сказали: «Ты должен быть идеальным». Нам сказали: «Ты должен знать, что полезно для ребёнка, лучше, чем он сам». Нам сказали: «Ты не имеешь права на ошибку». Нам сказали: «Сравнивай себя с другими — и старайся быть лучше».

И мы стараемся. Из всех сил. Выдыхаемся. Срываемся. Чувствуем вину. И снова стараемся.

Это бесконечный круг. И он не работает.

Потому что идеального родительства не существует. Это миф. Это конструкция, которая заставляет нас чувствовать себя недостаточно хорошими.

А что, если я скажу тебе вот что:

Ты уже достаточно хороший родитель.

Прямо сейчас. Со всеми своими срывами, ошибками, неуверенностью и усталостью.

Потому что ты здесь. Ты читаешь эту книгу. Ты ищешь. Ты хочешь понять. Ты не отвернулся от своего ребёнка, даже когда было трудно.

А это — главное.

Особенно это касается отцов. Мы часто не слышим от них слов поддержки — они выражают любовь через заботу, через работу, через то, что есть вообще в семье. Но дети не всегда умеют читать этот язык. Они запоминают не то, сколько отец

заработал, а то, был ли он рядом, когда они упали с велосипеда, слышали ли они его шаги в коридоре, чувствовали ли его плечо рядом в трудный момент. Отцовская любовь часто остаётся невидимой для детей, пока они не вырастут — и тогда они вспоминают её не как «слова», а как присутствие. «Я не помню, чтобы отец меня хвалил, — говорит взрослый сын, — но я помню, как он молча сидел рядом, когда я болел». И этого оказывается достаточно, чтобы понять: любил. Если в твоей семье есть отец, который молчит или мало говорит о чувствах — это не значит, что он не любит. Это значит, что он любит по-своему. И ребёнку важно не столько услышать от него признание, сколько увидеть его готовность быть рядом, даже когда он не знает, что сказать. Это и есть отцовская любовь — тихая, негромкая, но надёжная.

Одна мама рассказывала: «Я срываюсь на старшего. Он меня не слышит. Я его не слышу. Мы как будто говорим на разных языках. Я чувствую, что я плохая мать. Что я ломаю его». Её спросили: «А что ты чувствуешь к нему, когда он спит?». Она улыбнулась сквозь слёзы: «Я люблю его. Очень сильно». «Вот, — сказал ей психолог. — Это и есть главное».

Я не знаю, чем закончилась эта история. Знаю только, что она пошла дальше — учиться видеть, а не только контролировать. Не знаю, получилось ли у неё. Но она искала. А это уже много.

Но есть то, чего мы не замечаем в эти минуты. Виноват не только родитель. Ребёнок, услышав крик, не становится послушнее. Он не думает: «Ага, я понял, что был неправ, сейчас исправлюсь». Он думает: «Меня не любят. Я плохой. Я не справляюсь. И даже мама/папа, самый близкий человек, не может меня выносить». Крик не учит — он травмирует. Он не даёт ориентиров — он рушит доверие. Он не исправляет поведение — он создаёт страх. И этот страх остаётся с ребёнком надолго, даже если ты сами уже забыл, что кричал. Крик работает как разовая мера, но в долгосрочной перспективе он делает только одно: укрепляет в ребёнке чувство, что он недостаточно хорош. А ты потом удивляешься, почему он не верит в себя. Потому что ты сам сказал ему об этом — не словами, а голосом. И этот голос остаётся в его голове на годы, превращаясь в его собственный внутренний голос, который будет шептать: «Ты не справишься, ты недостаточно хорош».

Но есть ещё одна вещь, которую я понял.

Мы чувствуем себя плохими родителями, потому что мы перестали видеть своих детей.

Мы видим их поведение, их оценки, их «долженствования». Но не их самих.

Мы смотрим на ребёнка, а видим:

— «Он опять не слушается»

— «Она опять плачет»

— «Он опять не сделал уроки»

Мы видим проблему, которую надо решить. Мы не видим человека, который стоит перед нами.

А он стоит. Прямо сейчас. Каждый день. Со своими страхами, радостями, вопросами, мечтами. Он пытается сказать нам что-то важное. Но мы не слышим. Потому что мы заняты «воспитанием».

Однажды я разговаривал с отцом, который жаловался на сына-подростка. «Он целыми днями в телефоне. Ничего не хочет. Ничего его не интересует. Я пытаюсь с ним поговорить — он отмахивается».

Я спросил: «А что он смотрит в телефоне?»

Отец пожал плечами: «Ну, видео какие-то. Глупости».

«А ты когда-нибудь садился рядом и смотрел с ним? Спрашивал, что он там нашёл?»

Отец замолчал. Потом сказал: «Нет. Я всегда говорю ему: «Выключи, иди уроки делать»».

Мы договорились, что он попробует по-другому. Не требовать, не запрещать, а просто — сесть рядом. Сказать: «Покажи, что ты там смотришь. Мне правда интересно».

Через неделю он позвонил. Голос был другой. «Знаешь, — сказал он, — он смотрит лекции по астрофизике. Понимаешь? Не глупости, а лекции по астрофизике. У него в телефоне — целый университет. А я его ругал».

Предлагаю тебе остановиться.

Не навсегда. На одну минуту.

Просто посмотреть на своего ребёнка и увидеть его.

Увидеть его глаза. Увидеть, как он держит ложку. Увидеть, как он улыбается, когда думает, что никто не смотрит. Увидеть, как он хмурится, когда решает сложную задачу.

Просто увидеть.

Без оценок. Без «надо». Без сравнений.

Просто — увидеть.

Попробуй.

Прямо сейчас, когда ты читаешь эти строки. Закрой книгу на минуту. Посмотри на своего ребёнка (если он рядом). Или вспомни его лицо.

И скажи себе: «Я вижу тебя. Ты есть. Ты важен. И я рядом».

Это не решит всех проблем. Но это изменит твой взгляд.

А когда меняется взгляд — меняется всё.

О чём эта книга дальше?

О том, как научиться видеть. Как перестать быть «контролёром» и стать «свидетелем». Как снять с себя груз идеального родительства и начать просто быть рядом.

Это путь. Не быстрый. Не лёгкий. Но единственный, который действительно работает.

Ты уже сделал первый шаг — ты открыл эту книгу.

Остальное — просто продолжение.

Глава 2. «Почему воспитание не работает»

Давай представим.

Ты учишь ребёнка плавать. Ты стоишь на бортике и кричишь: «Правильно держи руки! Не болтай ногами! Смотри, куда плывёшь!»

Он пытается, но тонет, захлёбывается, смотрит на тебя с ужасом.

А если ты просто войдёшь в воду, протянешь ему руку и скажешь: «Держись за меня. Я рядом. Попробуем вместе» — что изменится?

Всё.

В этом простом примере — главная разница между двумя подходами.

Один мы называем «воспитанием». Другой — «сопровождением».

Воспитание — это когда взрослый знает, «как правильно», и пытается передать это ребёнку. Через слова, требования, наказания, объяснения, контроль.

Воспитание говорит: «Я знаю, как тебе надо. Слушай меня, и у тебя всё получится».

Звучит логично? Да. Работает? Нет.

Потому что ребёнок в этом подходе — объект. Пассивный получатель знаний. А любой объект сопротивляется, когда его двигают в нужную сторону.

Отсюда — истерики, протесты, закрытые двери, вечное «не хочу».

А что такое сопровождение?

Это когда взрослый идёт за ребёнком. Наблюдает. Поддерживает. Помогает, когда просят. Но не тащит.

Сопровождение говорит: «Я вижу твой путь. Я рядом. Если споткнёшься — я поддержу. Но идти тебе самому».

Ребёнок в этом подходе — субъект. Активный творец своей жизни. И когда он чувствует, что его не толкают, а поддерживают — он идёт. Сам. С интересом. С доверием.

Почему мы так упорно «воспитываем», даже когда это не работает?

Потому что нас так учили. Потому что мы не знаем другого способа. Потому что мы боимся, что если перестанем контролировать — ребёнок «испортится».

Но вот парадокс: именно контроль мешает ему расти.

Когда мы контролируем, мы отнимаем у ребёнка его волю. А без воли нет ответственности. Без ответственности нет взросления.

Когда мы сопровождаем, мы оставляем ему его волю. И он учится выбирать. А когда он учится выбирать — он учится отвечать за свои решения.

Это путь, который занимает больше времени. Но он единственный, который приводит к настоящей зрелости.

Мама десятилетнего Саши жаловалась, что он совершенно несамостоятельный. «Он не может сам собрать рюкзак, не может сам выбрать, что надеть, не может сам сесть за уроки. Я всё время должна стоять над ним и контролировать».

Её спросили: «А что будет, если вы перестанете контролировать?»

«Ничего не будет. Он всё забросит, встанет в школе гряз-

ный, с пустым рюкзаком».

Маме Саши дали совет: «Давайте попробуем на один день. Вы не напоминаете, не проверяете, не стоите над душой. Просто смотрите».

Она согласилась, хотя было страшно.

Утром Саша проснулся на десять минут позже обычного. Мама не зашла в комнату. Он сам надел форму (она оказалась неглаженной — но он надел), сам собрал рюкзак (забыл тетрадь, но взял всё остальное), сам пошёл на кухню и налил себе чай. Он опоздал на урок на пять минут.

Мама хотела вмешаться. Но сдержалась.

Вечером она увидела, что он вернулся, перекусил и... сел за уроки сам. Без напоминания. Она спросила: «Ты что, уроки делаешь?».

Он удивился: «А что, надо было не делать?».

Она поняла: всё это время она контролировала его настолько плотно, что он просто не успевал проявить инициативу. Его «несамостоятельность» была не его природой, а результатом её гиперопеки. Она перестала стоять над душой — и он начал дышать.

Это не значит, что он стал идеальным учеником. Он по-прежнему может забыть тетрадь или не выучить стихотворение. Но он начал сам отвечать за свои ошибки. И мама, глядя на это, почувствовала облегчение: она перестала быть надзирателем и стала просто мамой.

И ещё одно важное замечание. В формировании детского восприятия мира участвуют не только родители. Дедушки, дяди, старшие братья, крестные — каждый мужчина, который появляется в жизни ребёнка, оставляет свой след. Особенно для мальчиков эти фигуры становятся живыми примерами того, каким может быть мужчина: терпеливым или резким, внимательным или отстранённым, надёжным или непредсказуемым. Ребёнок не выбирает эти примеры — он их впитывает. И даже если отец не всегда рядом, присутствие других мужчин, которые принимают ребёнка без условий, дарит ему чувство защищённости и показывает, что мир мужчин — это не только про силу и контроль, но и про заботу, поддержку и тихое мужество быть рядом. Если в семье есть такие люди — не обесценивай их роль. Иногда слово дедушки или внимание старшего брата может значить для ребёнка больше, чем сто родительских наставлений.

Но вот что важно.

Сопровождение — это не попустительство. Это не «делай что хочешь». Это внимательное присутствие.

Ты не бросаешь ребёнка в воду и не ждёшь, что он поплывёт. Тыходишь в воду вместе с ним. Держишь его. Страхуешь. Отпускаешь, когда чувствуешь, что он готов.

И главное — ты веришь, что он поплывёт.

Мы часто слышим от родителей: «Но как же дисциплина? Как же ответственность? Если я перестану контролировать, он вообще ничего делать не будет».

Понимаю этот страх. Я сам через это проходил. Старший сын в пятнадцать лет забросил всё, кроме компьютера. Я хотел нажать, запретить, настоять. Но я сел рядом. Сказал: «Я вижу, что тебе это важно. Расскажи, что ты там делаешь».

Он рассказал. Оказалось, он создавал истории для вымышленных фильмов. Он учился сам. Он писал сценарии.

Я не говорил ему: «Иди делать уроки». Я сказал: «Покажи мне. Мне правда интересно».

Он показывал мне свои проекты. Сначала робко, потом всё увереннее. Через месяц он сам начал делать уроки быстрее, чтобы оставалось время на его «настоящее» дело.

Я не воспитывал его. Я сопровождал его.

И он пошёл сам.

Что можно сделать прямо сейчас?

Попробуй прожить один день без слова «надо».

Не «надо сделать уроки», а «давай посмотрим, что сегодня задали».

Не «надо убрать игрушки», а «как думаешь, что мы можем сделать, чтобы в комнате было уютно?».

Не «надо быть послушным», а «я хочу понять, что ты чувствуешь».

Просто замени приказы на наблюдения. Замени требова-

ния на любопытство. И посмотри, что изменится.

Не в ребёнке. В тебе.

Мы говорили о том, как перестать контролировать. Но что делать, когда ты уже перестал? Как просто быть рядом, не вмешиваясь? Об этом — в следующей главе.

Глава 3. «Искусство молчаливого присутствия»

Мы слишком много говорим.

Мы комментируем. Мы оцениваем. Мы советуем. Мы поправляем. Мы хвалим. Мы ругаем.

Мы говорим так много, что не слышим самого важного.

Что такое «молчаливое присутствие»?

Это когда ты садишься рядом с ребёнком и ничего не делаешь.

Ты не комментируешь. Не советуешь. Не исправляешь. Не хвалишь. Не оцениваешь.

Ты просто смотришь.

Смотришь, как он играет. Как строит. Как рисует. Как придумывает истории. Как он думает.

И ты не учишь — ты изучаешь.

Почему это так сложно?

Потому что мы привыкли «включаться».

Мы видим, что он что-то делает неправильно — и сразу поправляем.

Мы видим, что он делает что-то, что нам кажется интересным — и сразу хвалим.

Мы слышим, что он молчит — и начинаем спрашивать.

Мы не умеем просто быть рядом. Мы боимся, что если мы не вмешаемся — он потеряет время, сделает ошибку, ничего не достигнет.

Но именно в молчании происходят самые важные открытия.

Ребёнок сам догадывается. Сам придумывает. Сам исправляет ошибки. И когда он делает это сам — это становится его достижением, а не твоим указанием.

Одна мама рассказывала: «Я всегда думала, что мой сын просто играет. А потом я села рядом и 15 минут просто смотрела. Он строил из конструктора целый город. Он продумывал улицы, парки, мосты. Он был настоящим архитектором. И я поняла: всё это время он был занят делом, а я думала, что он просто развлекается».

Она увидела его впервые за семь лет. Сначала было трудно молчать — хотелось сказать что-то, помочь, подсказать. Потом она успокоилась. А потом почувствовала что-то вроде благоговения — как будто смотрела на мастера за работой.

Как научиться молчаливому присутствию?

Попробуй простую практику.

Выбери время, когда ребёнок занят чем-то своим. Игрой, рисованием, чтением.

Сядь рядом. На расстоянии, где ты можешь видеть, но не мешать.

И просто смотри 15 минут.

Не говори. Не комментируй. Не вмешивайся. Просто наблюдай.

Заметь, как он держит кисть. Как морщит лоб. Как улыбается, когда что-то получается. Как он ищет решение, когда что-то идёт не так.

И когда пройдёт 15 минут — ты увидишь его по-другому.

Что ты увидишь?

Увидишь его сильные стороны. Увидишь, что он умеет концентрироваться. Увидишь, что он может решать задачи. Увидишь, что он — личность.

И главное — ты увидишь, что он уже есть. Он уже состоялся. Он не нуждается в твоём постоянном вмешательстве.

Ему нужно твоё внимание. Твоё молчание. Твоя вера.

Но есть один важный нюанс.

Наблюдение — это не про контроль. Это не про «я слежу за тобой». Это про «я хочу понять тебя».

И когда ребёнок чувствует твой интерес, а не твою оценку — он открывается. Он не прячется. Он не защищается. Он просто есть. И ты его видишь.

Представь, что ты смотришь документальный фильм о редком животном. Ты не вмешиваешься. Ты не комментируешь. Ты просто наблюдаешь. Ты изучаешь его повадки, его реакции, его мир. Это не контроль — это исследование.

Так же и с ребёнком.

Когда ты наблюдаешь без оценок, ты замечаешь то, что не замечал раньше. Как он отводит взгляд, когда ему неловко. Как он постукивает пальцами, когда думает. Как он напевает мелодию, когда увлечён.

Это его язык. Его способ быть в мире. И чтобы его понять, не нужно много слов. Нужно тишина.

Что делать, если молчание не работает?

Иногда родители говорят: «Я сел рядом, молчал, а он даже не заметил меня. Или сказал: «Отстань, я занят». И ничего не изменилось».

Это нормально. Молчаливое присутствие — это не магия, не способ «заставить» ребёнка измениться. Это способ создать пространство, где он может быть собой. Если он тебя отгоняет — значит, он привык к твоему вмешательству и не

ожидает, что ты можешь просто быть рядом.

Что делать?

Повторяй. Сделай это не один раз, а несколько раз в течение недели. Ребёнок должен привыкнуть к твоему новому поведению.

Уважай его границы. Если он просит уйти — уйди. Скажи: «Хорошо. Если захочешь — я рядом». Это покажет, что ты уважаешь его пространство.

Попробуй «параллельное присутствие». Сядь рядом, но займись своим делом — читай книгу, пиши список покупок. Ты не смотришь на него в упор, но ты рядом.

Не жди быстрых результатов. Иногда нужно несколько недель, чтобы ребёнок привык к твоему новому поведению и начал открываться.

Не вини себя. Если молчание не сработало — значит, это не твой метод в этот момент. Попробуй что-то другое. Может быть, ему нужно сначала услышать, что ты его принимаешь словами, а уже потом — тишиной.

Что можно сделать прямо сейчас?

Сегодня, когда ребёнок будет занят своим делом, попробуй посидеть рядом 10 минут.

Не отвлекаясь на телефон. Не думая о делах. Просто быть. И в конце этих 10 минут задай себе один вопрос:

«Что я увидел в нём такого, чего не замечал раньше?»

Не торопись с ответом. Он придёт сам.

Глава 4. Четыре ключа к его миру

Ты сел рядом. Ты молчал. Ты смотрел. Ты заметил, что он снова и снова возвращается к одному и тому же занятию. Что в его действиях есть система.

А теперь — вопрос: что ты видишь?

Ответ на этот вопрос проще, чем кажется. Нужно просто знать, на что обращать внимание. Есть четыре ключа, которые помогут тебе расшифровать то, что ребёнок показывает каждую минуту своей игры.

Ключ первый. Цель и мотивация

Обрати внимание на то, ради чего он играет.

Он получает удовольствие от самого процесса — от строительства, исследования, придумывания? Или его глаза загораются только в момент победы, когда он проходит уровень, получает награду, занимает первое место?

Это не хорошо и не плохо. Это просто разные типы мышления.

Если он «Исследователь» — ему важно погружение. Он может часами возиться с деталями, перебирать варианты, искать нестандартные решения. Такой ребёнок — будущий исследователь, архитектор, программист, дизайнер. Ему нужно давать время. Не торопить. Не требовать быстрого результа-

та.

Если он «Целеустремлённый» — его ведёт достижение. Он хочет побеждать, быть первым, видеть конкретный итог. Такой ребёнок — будущий лидер, предприниматель, спортсмен, стратег. Ему нужны чёткие цели и обратная связь. Он не любит бесконечных процессов без видимого результата.

Как это выглядит в жизни.

Мальчик, девять лет. Он мог часами сидеть над энциклопедиями. Не читать — рассматривать схемы, карты, рисунки. Он запоминал, как устроен двигатель внутреннего сгорания, почему у жирафа длинная шея, как работают приливы и отливы. Он не применял эти знания. Он просто впитывал их. Мама переживала: «Он не делает уроки, он витает в облаках». А потом она увидела его в проектной работе по окружающему миру. Он объяснял одноклассникам круговорот воды в природе так увлечённо, что учительница сказала: «У тебя талант объяснять». Он не стал отличником. Он стал тем, кто понимает глубже других.

В течение недели наблюдай за ребёнком в его свободной игре. Каждый раз, когда он увлечён, задавай себе два вопроса: «Что он сейчас делает — наслаждается процессом или стремится к результату?» и «Что длится дольше — погружение в деятельность или радость от завершения?». Записывай свои наблюдения в блокнот или телефон. В конце неде-

ли подсчитай, каких записей больше. Если перевес в сторону «процесса» — твой ребёнок Исследователь. Если в сторону «результата» — Целеустремлённый. Это не диагноз и не ярлык, а просто указатель, который поможет тебе подбирать занятия и формулировки похвалы.

Как это проверить.

В следующий раз, когда ребёнок будет играть, задай себе вопрос: «Что его увлекает — сам процесс или момент победы?».

А ещё лучше — спроси его. Не оценивающим тоном, а с искренним любопытством: «Тебе нравится сам процесс или ты больше любишь, когда получается результат?».

Он ответит. Дети честны в таких вопросах.

Что делать с этим знанием.

Если ты видишь, что твой ребёнок — «Исследователь», не требуй от него быстрых результатов. Давай ему время на исследование. Хвали не за итог, а за погружение: «Я вижу, как ты увлёкся».

Если «Целеустремлённый» — ставьте вместе конкретные цели. И празднуйте каждую маленькую победу. Не обесценивай его стремление быть первым — это его топливо.

Ключ второй. Социальная роль

Посмотри, как он взаимодействует с другими.

Он ведёт за собой, раздаёт задания, координирует? Он помогает, поддерживает, объединяет? Или предпочитает иг-

рать один, даже если рядом есть другие дети?

Если он лидер — он не боится ответственности. Он умеет организовывать, вдохновлять, принимать решения. Такой ребёнок — будущий управленец, тренер, политик, капитан команды. Ему важно давать возможность проявлять инициативу.

Если он командный игрок — он чувствует коллектив. Он умеет слушать, поддерживать, договариваться. Такой ребёнок — будущий психолог, педагог, переговорщик, врач. Ему важно чувствовать себя частью группы.

Если он одиночка — он самодостаточен. Ему не нужна внешняя поддержка, чтобы заниматься делом. Такой ребёнок — будущий художник, писатель, учёный, программист. Ему важно иметь пространство для уединения.

Как это выглядит в жизни.

Мальчик, десять лет. Во дворе он всегда был «главным». Не потому что командовал, а потому что дети сами собирались вокруг него. Он придумывал игры, распределял роли, решал споры. Учителя жаловались: «Он слишком активный, перебивает, спорит». Родители думали: «Вырастет — станет адвокатом или политиком». А он стал... капитаном дворовой футбольной команды. Никакой политики. Просто он умел объединять людей вокруг общей цели.

Ещё одна история. Девочка, семь лет. В школе она всегда была в центре, но не как организатор, а как посредник.

Она умела гасить конфликты, находить компромиссы. Учительница говорила: «Она прирождённый дипломат». Родители переживали, что она слишком мягкая. Но её «мягкость» была её силой — она умела объединять враждующих. В десять лет она стала старостой класса и разрешила конфликт, который учителя не могли решить полгода.

В следующий раз, когда ребёнок окажется в компании других детей (на площадке, в гостях, в кружке), понаблюдай за ним в течение 10–15 минут, не вмешиваясь. Зафиксируй: иницирует ли он контакт, предлагает ли идеи, подчиняется ли другим, ищет ли уединения или примыкает к группе. Через несколько таких наблюдений ты увидишь устойчивый паттерн. Не торопись с выводами — дети меняются, но базовый способ взаимодействия обычно остаётся стабильным. Используй это знание, чтобы выбирать для него среду, где он будет чувствовать себя комфортно: групповые занятия или индивидуальные проекты.

Как это проверить.

Посмотри на его поведение в группе. Детский сад, школа, двор, кружок.

Он ищет внимания? Он предлагает идеи? Он выполняет идеи других? Он стоит в стороне и наблюдает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.